

*Никулина А.В.,
студент магистратуры
3 курс, юридический факультет
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ»
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
Россия, г. Волгоград*

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ТОРГОВ, НАРУШАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация:** В статье анализируются правовые последствия признания недействительными торгов, нарушающих антимонопольное законодательство, а также сделок, заключенных на их основании; рассматриваются особенности последствий недействительности торгов в зависимости от субъектного состава их участников, а также в зависимости от степени исполнения обязательств по договорам, заключенным на антиконкурентных торгах.*

***Ключевые слова:** торги, заключение договора, сделка, недействительность сделки, конкуренция, антимонопольное законодательство, недействительность торгов.*

***Resume:** The article analyzes the legal consequences of invalidating trades that violate the antimonopoly legislation, as well as transactions concluded on their basis; the features of the consequences of the invalidity of tenders are considered, depending on the subject composition of their participants, as well as depending on the degree of fulfillment of obligations under contracts concluded at anti-competitive tenders.*

Key words: *bidding, conclusion of an agreement, transaction, invalidity of the transaction, competition, antimonopoly legislation, invalidity of bidding.*

Правовые последствия признания недействительными торгов, нарушающих антимонопольное законодательство, для их организаторов имеют специальное правовое регулирование в п. 4 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ЗоЗК). Кроме этого, интересы организаторов торгов защищаются нормой п. 3 ст. 449 ГК РФ, предусматривающей, что расходы организатора торгов, связанные с применением последствий недействительности торгов и необходимостью проведения повторных торгов, распределяются между лицами, допустившими нарушения, повлекшие признание торгов недействительными, то есть должны возмещаться лицами, нарушившими антимонопольные запреты, установленные частями 1 - 3 ст. 17 ЗоЗК [4].

Анализ судебной практики показывает, что непризнание факта исполнения государственного контракта на выполнение подрядных работ для государственных нужд в качестве основания для признания действительности аукциона и, как следствие, признания недействительным государственного контракта, заключенного на основании этих аукционов, несмотря на факт его исполнения, основано на неправильном толковании содержания недействительности сделки. Судебные органы признают аукционы, проведенные с нарушением антимонопольного законодательства, недействительными в связи с тем, что они нарушают обязательные требования закона, направленные на удовлетворение общественных интересов, несмотря на то, что, как указано выше, норма части 4 статьи 17 ЗоЗК является специальной нормой по отношению к общему правилу пункта 1 статьи 168 ГК РФ и входит в число исключений, предусмотренных пунктом 2 статьи 168 ГК РФ. Отчасти эти позиции вышестоящих судебных инстанций обоснованы тем, что вышеуказанные судебные решения были приняты до реформы положений

Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок [2].

В большинстве случаев правоприменительная практика отказывается применять последствия недействительности государственного контракта в виде реституции, ссылаясь на факт его исполнения, что исключает возможность приведения сторон в исходное положение. Кроме того, возврат того, что было получено по сделке в результате применения последствий ее недействительности, не только приведет к нарушению общественных интересов, которые были направлены на удовлетворение экономической цели сделки, но и может значительно снизить стабильность гражданского оборота в целом. И если в отношении государственных контрактов на поставку товаров суды все равно идут на применение двусторонней реституции, заставляя государственных заказчиков возвращать товары, полученные по контракту, а поставщика-уплаченные за него деньги, то двусторонняя реституция судами практически не применяется к государственным контрактам на выполнение работ, что определяет специфику контрактных работ, выполняемых по государственному контракту.

Правовая позиция ФАС России относительно последствий недействительности аукциона сводится к тому, что в случае нарушения антимонопольных требований, установленных статьей 17 ЗоЗК, антимонопольный орган может действовать в двух направлениях:

- 1) установить наличие нарушения процесса торгов в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства;
- 2) при наличии признаков нарушения статьи 17 ЗоЗК, обратиться в суд с иском о признании соответствующих аукционов и сделок, заключенных в результате таких аукционов, недействительными.

В то же время вопрос о необходимости и возможности осуществления одного из вышеуказанных вариантов действий в случае обнаружения признаков нарушения антимонопольных требований, установленных статьей

17 ЗоЗК, во время проведения аукциона должен решаться антимонопольным органом в каждом конкретном случае с учетом всех существующих обстоятельств, в частности, с учетом условий проведения аукциона, условий исполнения договоров, заключенных по результатам аукциона и т.д. [1]

Данная позиция ФАС России основана на презумпции оспоримости торгов, нарушающих антимонопольное законодательство, и в зависимости от содержания, предметного состава и степени исполнения договоров, заключенных на основе таких торгов, к нарушителям антимонопольного законодательства может применяться любая форма ответственности: либо административная, либо исключительно гражданская-правовая (недействительность), либо административная, и гражданско-правовая одновременно. Антимонопольный орган строго относится к нарушениям, совершенным органами власти в данной сфере, выступающими не только стороной сделок, совершенных на аукционах, но и самими организаторами аукционов.

Вместе с тем позиция ФАС России по определению гражданско-правовых последствий недействительности аукциона вызывает определенные возражения. В соответствии с Разъяснениями ФАС России от 14.10.2010 № 09/1024 "О пресечении нарушений антимонопольного законодательства при проведении торгов" в случаях выявления в действиях негосударственных лиц признаков нарушения требований статьи 17 ЗоЗК (т.е. учитывая, что такие нарушения не влекут административной ответственности), правовое управление ФАС России предлагает возбудить дело о нарушении антимонопольного законодательства только в том случае, если по результатам аукциона контракт не заключен или стороны данного контракта не приступили к его исполнению. Если по результатам аукционов, проведенных с нарушением антимонопольного законодательства, заключен и исполнен договор, предписывается незамедлительно обратиться в суд с иском в антимонопольный орган о признании аукциона недействительным и

расторжении договоров, заключенных по результатам таких аукционов. При этом предусматривается обращение в суд с заявлением об обеспечительных мерах (приостановлении исполнения контракта) [3].

Исходя из логики изложенной позиции ФАС России, можно сделать вывод, что для антимонопольного органа главное не следствие недействительных аукционов, а факт их проведения. Если договор заключен, но стороны еще не приступили к его исполнению, привлечение нарушителей антимонопольных требований к административной ответственности при проведении торгов не является препятствием для дальнейшего фактического исполнения контракта. С другой стороны, почему при начале исполнения договоров, заключенных на аукционах, проведенных с нарушением требований антимонопольного законодательства, предлагается исключить применение административной ответственности, но в виде признания аукционов недействительными и расторжения договоров, заключенных на их основе, применять только гражданско - правовые методы защиты?

При определении способов защиты прав и законных интересов лиц, нарушенных при проведении торгов, не соответствующих требованиям антимонопольного законодательства, представляется необходимым исходить не из содержания, предметного состава и степени исполнения контракта, а из состояния конкуренции и неблагоприятных экономических последствий, повлекших данное нарушение для каждой из заинтересованных сторон. Вместе с тем, с одной стороны, необходим дифференцированный подход к применению принципа соблюдения баланса частных и общественных интересов, а с другой стороны, необходимо жестко пресекать незаконные противоправные действия нарушителей антимонопольного законодательства независимо от их принадлежности к частным или государственным структурам. Также под сомнение ставится принципиальная возможность расторжения договоров, заключенных в результате аукционов, не признанных ФАС России недействительными.

Во-первых, часть 4 статьи 17 ЗоЗК не предполагает возможности и необходимости расторжения договоров, заключенных на основе конкурсов, признанных недействительными в результате нарушения установленных для них требований Федерального закона №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Во-вторых, противоречие сделок (договоров, контрактов), совершенных в результате аукционов, признанных недействительными, представляет собой часть 4 статьи 17 ЗоЗК. Строго говоря, одного факта признания аукциона недействительным в соответствии с пунктом 2 статьи 449 ГК РФ достаточно для признания сделок (договоров), заключенных на их основании, недействительными. Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. 450 ГК РФ иск о расторжении договора может быть предъявлен только лицом, являющимся стороной договора, на основании решения суда.

Таким образом, представляется целесообразным применение дифференцированного подхода к применению института недействительности торгов как вида оспариваемой сделки, к последствиям которой (совершенным на их основе сделкам или договорам) применяются положения пункта 3 статьи 167 ГК РФ, позволяющие частично «лечить» сделки или договоры, признавая их недействительными только в будущем и соблюдая исполнение, осуществляемое по ним пропорционально, это должно способствовать стабилизации делового оборота в целом и более эффективной реализации общественно значимых интересов, особенно в случаях проведения торгов, по результатам которых заключаются государственные контракты.

Библиографический список:

1. Разъяснения ФАС России от 14.10.2010 № 09/1024 «О пресечении нарушений антимонопольного законодательства при проведении торгов» // Борьба с картелями. Правовое и методическое обеспечение: Сборник. Выпуск 2.

2. Определение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2014 г. № 305-ЭС14-3688 по делу № А40-5011/2013 // СПС «КонсультантПлюс»
3. Булгаков Д.А. Судебная защита организатора и победителя торгов // Арбитражная практика. 2010. № 6.
4. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2016. С. 152.